

4. Тютюкина Е.Б. Формирование факторов развития инновационно-инвестиционной деятельности компаний базовых отраслей экономики для повышения их конкурентоспособности: монография. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 213 с.
5. Федоров О.В. Стратегии инновационной деятельности. – Москва: Инфра-М, 2012. – 275 с.
6. Фомина Н.Е., Терентьев А.В. Инновационно-инвестиционный цикл промышленности // Вестник экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 148–153.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Шайдуллин Р.Н., Шигабиева А.М.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуется влияние нового технологического уклада на экономическое развитие страны.

Ключевые слова: инновации, инновационная инфраструктура, новый технологический уклад, экономическое развитие, экономическая система.

Новый технологический уклад в экономической системе страны определяется комплексным преимуществом использования научно-технологических инноваций в качестве основных факторов обеспечения устойчивости хозяйствующих образований, воспроизводства инновационных товаров и услуг на непрерывной основе.

Новый технологический уклад – это специфическая форма жизни и мыследеятельности человека, где отражаются прогрессивное новшество, новые введения трансформации и диверсификации. Следовательно, новый технологический уклад и инновационная инфраструктура в нашем понимании выступают как синонимы, так как активное и прогрессивное развитие инновационной инфраструктуры в стране является тем механизмом структурных преобразований, с помощью которых можно осуществить ускоренное развитие экономического потенциала регионов и обеспечить повышение общественного благосостояния страны.

Исследование нового технологического уклада в экономической системе позволяет обосновать закономерное возрастание их роли в жизни общества. Это проявляется в том, что новый технологический уклад укрепляет традиционные экономические отношения как генетическую среду инновации, приводит к становлению и развитию основных черт постиндустриальной экономики, в которой, под воздействием инноваций:

во-первых, происходит интеграция различных областей науки в единую производительную силу и переход от реальных к виртуальным, компьютерным экспериментам во всех сферах деятельности человека; изменяется его воздействие на предмет труда, Технико-технологические инновации в структуре средств труда позволяют человеку переместить свое воздействие в структуре предметов труда с их поверхностных свойств на атомно-молекулярный и генный уровень, что углубляет проработку и расширяет потребление их полезных свойств, делает их системными полезностями. Производственные процессуальные инновации существенно трансформируют положение работников в процессе производства: функции управления станками па конвейерном выпуске стандартной продукции для анонимных покупателей заменяются адресным производством многообразной продукции па автоматизированных, переналаживаемых комплексах.

Во-вторых, внедрение нового технологического уклада изменяют качество экономического роста. Новый технологический уклад трансформирует его индустриальные модели. Если последние основаны преимущественно на экзогенных факторах, то есть на расширении в основном поля производства, па дополнительном вовлечении в созидательный процесс ка-

питала, труда и природных ресурсов, то в инновационном экономическом росте доминируют информационные модели интеллектуального капитала, основанные преимущественно на эндогенных факторах, где экономика напоминает коммуникативно-синергическую систему, истоки развития которой находятся внутри ее самой.

В-третьих, новый технологический уклад обеспечивает динамическую трансформацию структуры общественного богатства. Его укрупненными элементами являются невоспроизводимые ресурсы и воспроизводимые активы. В состав последних включается человеческий капитал, в котором необходимо выделять традиционные и инновационные составляющие. Их оценка должна быть как объединенной, так и отдельной. По оценке Всемирного банка, 65–75 % богатства постиндустриальной экономики составляет человеческий капитал.

В-четвертых, новый технологический уклад трансформирует структуру общественных потребностей и мирового рынка.

В-пятых, новый технологический уклад динамично трансформирует структуру общества. В качестве основной сферы занятости и производства ВВП в развитых странах сегодня выступает сфера услуг. По оценкам экспертов, доля последней в России составляет лишь 40%, а в ее структуре преобладают торговые и посреднические, а не инжиниринговые и другие инновационные услуги.

В-шестых, новый технологический уклад существенно изменяет основу и факторы конкурентоспособности экономической системы, в зависимости от того, какие формы и виды собственности развиваются. Основой ее конкурентоспособности стала интеллектуальная собственность, в структуре объектов которой главную стратегическую роль играют нематериальные активы.

Постиндустриальное общество предполагает в качестве базы своего устойчивого развития переход к инновационному типу хозяйствования. Этот тип хозяйствования подразумевает множество изменений, определяемых: новой ролью науки в современных и будущих хозяйственных системах. Обобщая просматриваемые в этом плане изменения, можно выделить целый ряд признаков нового технологического уклада в экономическом развитии, это:

- усиление функции науки по непрерывной интенсификации процессов общественного и индивидуального воспроизводства. Органическая взаимосвязь ресурсных переключения к научному потенциалу с будущими структурными переменами к экономике;

- высокая фундаментальность прикладных технологических нововведений, получающих реализацию в экономике. Исключительная важность постоянно пополняемой и развиваемой поисково-теоретической базы для осуществления расширенного воспроизводства высокоэффективных проектов;

- способность научного потенциала работать на высочайшем уровне технологических требований;

- повышенная гибкость организационно-экономических форм, объединяющих усилия исследователей, разработчиков, маркетологов, инновационного капитала в целевые группы, способствующие росту социально-экономического эффекта;

- возрастающая роль инновационных идей в системе интересов субъектов экономической среды. Наличие ресурсно-финансовой среды, обладающей высокой инновационной готовностью и предполагающей значительную склонность к проектам с необходимой долей риска;

- государственное управление в регулировании научно-технической сферы при одновременно определяющей роли инновационной активности предприятия.

Одной из важнейших задач, должна стать политика нового технологического уклада страны, которая основывается на развитии и эффективном использовании научно-технического и производственного потенциала, а также материальных и финансовых ресурсов, направляемых на создание наукоемких технологий.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса // Партнёрство цивилизаций. – 2012. – № 2. – С. 66–90.
2. Загидуллина Г.М., Соболев Е.А. Технологические уклады, их роль и значение в развитии инновационной экономики России // Известия КГАСУ. – 2014. – № 4 (30). – С. 348–355.
3. Климова В.В. Оценка воздействия технологических укладов на становление российской экономики // Экономический журнал. – 2010. – № 3(19). – С. 11–16.
4. Славянов А.С., Фешина С.С. Концептуальная модель модернизации российской экономики на основе теории технологических укладов / Сборник трудов V международной научно-практической конференции по контроллингу. – М.: МГТУ, 2016. – С. 396–399.
5. Фомина Н.Е., Терентьев А.В. Инновационно-инвестиционный цикл промышленности // Вестник экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 148–153.

О ТЕНДЕНЦИЯХ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шенин В.А.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается текущее положение дел в банковском секторе Российской Федерации и мира в части, касающейся последствий развития финансовых технологий, а также описаны некоторые тенденции, которые, по мнению автора, будут сопутствовать банкингу в ближайшем будущем.

Ключевые слова: банковский сектор, финансовые технологии, необанк, диджитал-банкинг, трансформация банков, банкинг 21 века.

Со времён своего появления банковская система Российской Федерации неизменно находится в динамике, постоянно меняется, перенимает общемировые тренды, а иногда и идёт с их опережением. В начале своего существования она характеризовалась довольно либеральными подходами к регулированию, что привело к резкому росту кредитных организаций, к примеру, в 1993 году их число составило 1713, в 1994 году – 2019, в 1995 году – 2517, а в 1996 году – 2598. Е. Гайдар отмечает, что этому также благоприятствовала высокая рентабельность банковских операций в условиях высокой инфляции и нестабильности на валютных рынках [6]. Затем условия ужесточились, что начало приводить к постоянному сокращению числа кредитных организаций, особенно это заметно в период с 2013 года, когда Банк России стал мегарегулятором на финансовом рынке, по наше время. Если посмотреть на количество банков в России в начале 13 года и в октябре 2020, то становится понятно, что их стало меньше более чем в два раза: 402 банка против 894 в 2013 году [3]. Эксперты сходятся во мнении, что данная тенденция будет продолжаться, причём некоторые из них заявляют и о совсем непривычных ранее значениях, как например старший директор Fitch А.Данилов, в 2017 году высказавший мнение, что «для России было бы достаточно 50 банков» [9]. В своих более ранних работах мы относились к данной позиции с осторожностью, однако текущая ситуация всё более и более показывает, что это вполне может произойти. Не секрет, что сокращение количества банков усиливает и без того жёсткую конкуренцию между ними, вдобавок подогреваемую жесткой регуляторной политикой ЦБ (собственно, и приводящую к закрытию банков). При этом практика показывает, что от этого страдают не только небольшие банки с плохим кредитным портфелем, придерживающиеся агрессивной тактики, и осуществляющие не самые добросовестные операции. Зачастую не выдерживают конкуренции и крупные и, казалось бы, стабильные игроки. В этом плане знаковым был 2017 года, когда банковская система лишилась банков из ТОП-30 и ТОП-50 по величине активов: «Югры» и «Татфондбанка» соответственно. Более того, в этот же год